

ПЕРВЫЕ ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 20-Е ГОДЫ

Общественные организации составляют неотъемлемую часть политической системы общества. Их исторический опыт, возможности и перспективы постоянно находятся в центре внимания правоведов и историков. Изменение политической ситуации в начале 90-х гг. выяснило необходимость более углубленного изучения закономерностей становления, развития и деятельности общественных организаций, в том числе и правозащитных¹. Этому способствует и снятие ограничений допуска к документальным материалам, отложившимся в фондах архивохранилищ Государственного архива Российской Федерации.

30 января (11 февраля) 1918 г. нарком юстиции советского правительства И. З. Штейнберг поддержал просьбу одного из представителей инициативной группы московской интеллигенции М. Л. Винавера об организации в Москве «Политического Красного Креста»². Московское общество Красного Креста для помощи политическим заключенным (Политический Красный Крест) было создано весной 1918 г. Целью новой общественной организации явилось оказание помощи людям, арестованным властями по политическим мотивам, без различия их партийной принадлежности и исповедуемых ими убеждений. Формы помощи — юридической, материальной, медицинской — включали: подачу прошений об изменении условий содержания заключенных, смягчения участия осужденных; оказание юридических услуг в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства; снабжение продуктами питания, медикаментами, одеждой, периодическими изданиями, книгами и т. д.

Средства общества складывались из членских взносов, добровольных пожертвований сборов от лекций. Членом общества мог стать москвич; ограничения касались учащихся и лиц, имевших судимость («осужденных за позорящие преступления»). Организационная структура: общее собрание, комитет и состоящие при нем исполнительные комиссии, ревизионную комиссию. К компетенции общего собрания относился широкий круг вопросов: внесение изменений и дополнений в Устав, ликвидация общества, выборы руководящих органов, утверждение планово-отчетной документации, нормативно-методических документов и т. д. Обычно собрание проводилось раз в год. Но Устав предусматривал созыв чрезвычайного собрания в трех случаях: по предложению комитета, ревизионной комиссии или по требованию 50 членов общества. Руководство текущей деятельностью Политического Красного Креста осуществлялось комитетом в составе 15 человек, избираемых собранием сроком на один год. К ведению комитета относились контакты с правительственные учреждениями и общественными организациями, осуществление всех видов помощи заключенным, подготовка сметной и нормативной документации и многое другое. Члены комитета выбирали более узкую коллегию — президиум в составе председателя, товарища председателя, секретаря, его помощника и казначея³. Первым председателем московского общества Политического Красного Креста в апреле 1918 г. стал юрист Николай Константинович Муравьев⁴, после Февральской революции 1917 г. возглавлявший «Чрезвычайную следственную комиссию для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц, как гражданского, так и военного и морского ведомств» с правами товарища министра юстиции Временного правительства. Его заместителем была известная общественная деятельница России Екатерина Павловна Пешкова⁵. В секретариат президиума комитета вошли: Михаил Львович Винавер, Соломон Александрович Гуревич, Яков Николаевич Либсон. Должность казначея занял Евгений Павлович Ростковский. Заседания комитета проводились не реже двух раз в месяц. Комитет осуществлял свои функции через исполнительные комиссии. В соответствии с Уставом были образованы комиссии: финансовая, хозяйственная, юридическая, медицинская, издательская, по посещению тюрем. Но реалии повседневной деятельности требовали создания новых органов. Так, в марте 1919 г. недостаток материальных средств у общества обусловил появление концертно-театральной комиссии, которая должна была заняться организацией платных спектаклей и концертов и тем самым пополнять кассу общества. Только в первый год своей деятельности комиссия провела 11 концертов, давших 662 тыс. руб. прибыли. Зрелищные мероприятия по договоренности с

Московским кинокомитетом, устраивались в Художественном электротеатре на Арбатской площади. К числу несомненных успехов комиссии следует отнести организацию концерта для заключенных в стенах Бутырской тюрьмы 15 марта 1920 г.⁶

Каждая комиссия имела свой круг полномочий и обязанностей. Финансовая комиссия занималась изысканием денежных и материальных средств для нужд Политического Красного Креста. Задачей хозяйственной комиссии было оказание помощи заключенным московских тюрем и лагерей в обеспечении продуктами питания и одеждой. Медицинская комиссия отвечала за санитарно-гигиенический контроль в местах лишения свободы, оказание необходимой медицинской помощи.

Осенью 1918 г. сложилась экстремальная ситуация в местах заключения. Управляющий делами большевистского правительства В. Д. Бонч-Бруевич писал в Наркомат юстиции: «...Все тюрьмы и иные места заключения страшно заражены паразитами, в некоторых местах стены покрыты паразитами. В тюрьмах свирепствует дизентерия и др. острожелудочные и кишечные заболевания. Среди заключенных сидят психически ненормальные люди. Больных не перевозят в больницы, пища более чем недостаточна и отвратительна, причем передача с воли крайне ограничена. Заключенным нередко приходится валяться неделями на голом полу...»⁷. Многое в данной ситуации зависело от отношения властей к московскому обществу Красного Креста для помощи политическим заключенным, и в первую очередь от разрешения его представителям посещать места лишения свободы. Лишь 31 августа 1918 г. заведующий карательным отделом Наркомата юстиции Л. Саврасов разослал циркуляр подведомственным органам юстиции, в котором оговаривалось право уполномоченных Красного Креста встречаться со старостами политических заключенных для выяснения потребностей в продуктах питания, деньгах и т. п., а также для их передачи в камеры арестованным. Обязательным условием таких встреч являлось присутствие представителей тюремной администрации⁸.

Деятельность общества протекала в непростых условиях. В стране усиливался красный террор, суть которого изложена в высказывании одного из его идеологов и практиков — М. И. Лаписа: «...Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли обвиняемый против Совета оружием или словом. Первым долгом вы должны его спросить, какого он происхождения, какое у него образование и какова его профессия. Все эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого...»⁹. Поэтому для общественных организаций, каковой являлся и Красный Крест, важно было заручиться в своей деятельности поддержкой органов государственной безопасности. Президиум Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем в своем заседании от 3 февраля 1919 г. разрешил Политическому Красному Кресту посещать заключенных в камерах в присутствии представителей администрации мест заключения. Вполне естественно, что политкрестовцы дорожили этими допусками. В специальной инструкции членам Красного Креста, посещающим тюрьмы, строго оговаривались недопустимые действия. Запрещалось оставаться в стенах тюрьмы после вечерней поверки; принимать письма, записки и заявления на имя частных лиц; передавать медикаменты и лекарства, минуя тюремный врачебный персонал, и пр. Меры наказания к нарушителям были категоричны, начиная от лишения права посещать места заключения вплоть до исключения из состава общества. На первых порах органы государственной безопасности общались с Политическим Красным Крестом посредством докладных записок с кратким изложением просьб заключенных. С марта 1919 г. по март 1920 г. юридическая комиссия комитета подготовила и направила в адрес Всероссийской и Московской чрезвычайной комиссии 1300 ходатайств. Любопытен социальный состав заключенных, за которых просил Политический Красный Крест. 130 ходатайств (10%) касалось иностранцев, содержавшихся в московских тюрьмах и лагерях, 130 (10%) — крестьян, 325(25%) — рабочих, 325(25%) — офицеров и предпринимателей, 390(30%) — интеллигенции (врачи, учителя, инженеры, адвокаты). По оценке юридической комиссии, около четверти прощений имели положительный результат, т. е. арестованные были выпущены на свободу¹⁰.

Согласно Уставу, полномочия московского общества Красного Креста ограничивались границами столичного города. Фактически представители Красного Креста выезжали в различные регионы России по делам помощи своим подопечным. В конце 1920 г. из московских лагерей на Урал этапирована большая группа заключенных (1500 человек). В Екатеринбург был направлен представитель Красного Креста с грузом продовольствия и одежды для этих заключенных. Аналогичные акции проводились весной и осенью 1921 г. в отношении 300 социалистов и анархистов, а также значительной группы командного состава Балтийского флота. Разумеется, что численный состав арестованных, пользующихся помощью Красного Креста, колебался в зависимости от хода Гражданской войны в стране. На протяжении 1921 г. помочь Красного Креста была оказана примерно 4500 политическим заключенным¹¹.

1922 год стал рубежным для московского общества Красного Креста. 3 августа ВЦИК и Совнарком приняли декрет «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели

извлечения прибыли и порядке надзора за ними». 10 августа ВЦИК утвердил Инструкцию о порядке регистрации общественных организаций¹². В соответствии с данными документами общественные организации РСФСР обязаны были в двухнедельный срок с момента их публикации зарегистрироваться в органах внутренних дел и Советах рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. Не получившие квитанцию о благонадежности или признанные антисоветскими по своим целям и методам деятельности подлежали закрытию. Все попытки руководителей Общества Красного Креста получить заветную квитанцию сначала в Наркомате внутренних дел, а затем в Моссовете кончились ничем и московская правозащитная организация прекратила свое существование.

11 ноября 1922 г. заместитель председателя Государственного политического управления НКВД РСФСР И. С. Уншлихт подписал разрешение Е. П. Пешковой оказывать материальную и юридическую помощь заключенным, числившимся за органами государственной безопасности¹³. Организация «Помощь политическим заключенным», возглавляемая Е. П. Пешковой, продолжила дело московского общества Красного Креста. Она действовала до июля 1938 г.

Введение в научный оборот документальных материалов, ранее закрытых для исследователей, позволяет воссоздать достаточно объективную картину общественно-политической жизни Российской Федерации 20-х гг., в реальном свете показать взаимоотношения власти и оппозиции, роль интеллигенции в условиях всеобщего «озверения» во время Гражданской войны, значимость общечеловеческих ценностей в один из драматических периодов отечественной истории. В основу данной подборки положены документы *Государственного архива Российской Федерации — фонд 8419, опись 1*,

Публикация подготовлена С. И. Голотиком.

Примечания

¹ Марков О. (Левин М. Р.). Екатерина Павловна Пешкова и ее помощь политзаключенным//Память: Исторический сборник. Вып. 1. Нью-Йорк, 1978. С. 313—324; Минин Дм. (Бацер Д. М.) Еще о Политическом Красном Кресте//Там же. Вып. 3. Париж, 1980. С. 523—538; Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний//Публикация К. Громова и С. Богодепова//Минувшее: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1990. С. 142—161, 183—190 и др.

² ГАРФ, ф. 8419, оп. 1, д. 1, л. 1.

³ Там же, л. 19—28. Устав московского общества Красного Креста для помощи политическим заключенным (Политический Красный Крест).

⁴ См. подробнее: Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 223—224.

⁵ См.: Минувшее. Исторический альманах. Вып. 1. Париж, 1986.

⁶ ГАРФ, ф. 8419, д. 48, л. 10, 11.

⁷ Там же, д. 369, л. 4; д. 54, л. 1.

⁸ Там же, д. 369, л. 6.

⁹ Лацис М. И. Красный террор//Красный террор [Казань]. 1918. № 1.

¹⁰ ГАРФ, ф. 8419, оп. 1, д. 48, л. 7—7 об.

¹¹ Там же, л. 5.

¹² Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1922. №49. Ст. 622, 623.

¹³ ГАРФ. ф. 8409, оп. 1, д. 11, л. 1.

В комиссариат по судебным делам

Уважаемые товарищи. Прошу Вас отнестись внимательно к предложению тов. Винавера о создании «Политического КК»* в Москве. У нас есть уже в Петрограде такой, и он прекрасно работает. Примите товарищеский привет.

30 января 1918 г.

Народный комиссар юстиции
И. З. Штейнберг

№ 980
г. Петроград

ГАРФ, ф. 8419, оп. 1, д. 1, л. 1.—
нотариально заверенная копия

* КК — Красный Крест

**Записка, составленная для Комитета Международного КК
председателем Московского Комитета Общества Политического
КК Н. К. Муравьевым**

**Краткий очерк возникновения и деятельности Общества КК для помощи
политзаключенным в России (Политический КК)**

Революция 27-го февраля — 1 марта 1917 г. в России принесла с собой полное освобождение личности. Двери тюрем б[ыли] открыты настежь: Временное Правительство во дало самую широкую амнистию не только политическим, но и уголовным заключенным. Весна полной свободы народа не должна была омрачиться политическими преследованиями. В политической и общественной жизни России это был краткий период романтизма, когда жизнь казалась прекрасной сказкой, человек видел в человеке брата, будущее России представлялось задернутым розовой дымкой, сквозь которую виднелась широкая дорога к всеобщему счастью...

Но это продолжалось недолго. Подготовка июльского выступления большевиков вызвала первые, хотя и весьма слабые, репрессии со стороны Временного правительства: пока на фронте и в тылу арестовывались единицы. Эти аресты были вызваны агитацией против предстоящего на фронте наступления: наступлению противополагалось требование немедленного заключения мира. Неудавшееся июльское восстание большевиков подало повод к политическим арестам уже более многочисленным. Тюрьмы стали наполняться политическими з/к*. Ликвидация арестов в смысле рассмотрения дел з/к затянулась. Временное правительство во спешно готовило большой центральный большевистский процесс над участниками восстания. Но предварительное следствие, поставленное на рельсы соблюдения всех правил судопроизводства затягивалось. А продвижение дел других арестованных, сверх центральной группы, шло крайне медленно, вследствие уничтожения отжившего старого аппарата политического расследования, в то время как новая власть не имела в своем составе достаточно приспособленного для этого органа. Такое положение затянулось, пока не разразились октябрьские события. Власть большевиков принесла с собой гораздо более решительный образ действий по отношению к многочисленным политическим и общественным группам, объявленным «контрреволюционными». Провозглашение диктатуры городского пролетариата и беднейшего крестьянства сопровождалось самыми широкими репрессиями. Краткий период романтически-бережного отношения к правам личности сменился длительным промежутком полной супрематии ныне господствующего класса городского пролетариата и беднейшего крестьянства и полного игнорирования прав личности. Классовая борьба была обострена до крайних пределов: она перешла в неутолимую классовую ненависть. Была официально принята доктрина о несовместимости охраны прав личности с задачей революционного переустройства не только политического, но и социального строя в стране. Принятый курс правительства неизбежно приводил к террору. Террор и был провозглашен как правительенная система, мотивированная как ответ на террор белый; был введен красный террор в виде расстрелов без следствия и суда представителей неправительственных классов.

В такой-то беспримерный по обостренности политических и социальных столкновений момент у некоторых представителей русской общественной мысли в Петрограде и Москве возникла идея о необходимости и важности именно в этот период жизни страны в момент наивысшего государственного и общественного разрыва, поднять старый стяг русской общественности — знамя уважения к человеку и заботы о попираемой человеческой личности, родилось стремление хоть сколько-нибудь облегчить ужасающие нечеловеческие страдания, испытываемые гражданами страны, содрогающейся в родовых муках нового периода своей истории.

По мысли этой небольшой группы давних общественных работников, работа организации Политического креста должна была быть по существу своему беспартийной: помочь политическим з/к должна оказываться каждому, кто лишен свободы по политическим мотивам — вне зависимости от того, идеи какой партии он исповедует и даже принадлежит ли вообще к какой-либо партии. Был провозглашен и строго проводился в деятельности организации принцип неучастия в политической борьбе.

Только при полном соблюдении этого принципа можно было надеяться что-либо сделать в пределах поставленной задачи, только и можно было сохранить вновь вызванное к жизни учреждение — в момент

* з/к — заключенные

ожесточеннейшей гражданской б[орьбы] на территории огромного госуд[арст]ва,— б[орьбы], какую едва ли знал когда-нибудь до этого мир. Характерно, что мысль об осуществлении поставленной задачи возникла почти одновременно и почти независимо как в Петрограде, так и в Москве. Очевидно, эта мысль носилась в воздухе, но как было замечено выше, эта идея и не была нова, ново было лишь убеждение в необходимости вновь поднять этот старый стяг, казалось бы, уже отслуживший свою службу, поднять его в новой рабоче-крестьянской социалистической и федералистической республике... А идея эта не была нова потому, что тяжелое прошлое русской общественности уже знало б[орьбу] за эту идею и частично ее осуществление. Более 3-х десятилетий тому назад, в начале 80-х годов прошлого столетия, в эпоху самой суровой и беспроблемной реакции, надолго задержавшей нормальное политическое и общественное развитие страны и несомненно отразившееся ныне на характере настоящей революции, в царствование реакционнейшего из русских царей Александра III-го, в далекой Франции было положено начало «Обществу помочи политическим з/к и ссыльным», к[ото]рое и было основано в Париже в 1882 г. известным русским мыслителем-эмигрантом П. Л. Лавровым.

Эта идея была затем бережно пронесена русской общественностью через десятилетия злой реакции 80-х и 90-х годов. Неизменно загоняемое в подполье преследованиями царской полиции, лишь изредка выходя на солнечный свет — в непродолжительные периоды ослабления реакции, к[ото]рая не умела щадить даже это скромное, по существу аполитичное учреждение,— так называемый «Политический Красный Крест» просуществовал до самой революции 1905 г., к[ото] рая принесла работникам этой организации более продолжительный «светлый промежуток», давший затем возможность окрепшей организации уже с большей устойчивостью перенести и ту реакцию, к[ото] рая связана с именем и государственной деятельностью Столыпина. В настоящее время Об[щест]во Политического КК существует и действует совершенно открыто. Существующая власть после некоторых колебаний не могла в конце концов не признать необходимости существования легального общества с целями, к[ото]рые преследует политический КК. Эти цели и платформа, на к[ото] рой стоит Об[щест]во, сформулированы, между прочим, в приведенном ниже обращении политического КК к русскому обществу с просьбой о моральной и материальной поддержке. Обращение это было опубликовано несколько месяцев тому назад во всех московских и перепечатано в нескольких провинциальных газетах. Те же цели сформулированы и в уставе Об[щест]ва... Признание Об[щест]ва теперешней властью нашло себе, между прочим, выражение в приложенном к нему циркуляре народного комиссара юстиции ко всем областным и губернским комиссарам о допущении представителей Политического КК в тюрьмы и о разрешении им свиданий с избранными политическими з/к старостами для опроса их о нуждах политических арестованных.

Заботы Об[щест]ва о политических з/к сводятся в настоящее вр[емя] глав[ным] обр[азом] к хлопотам перед подлежащей властью о смягчении участии арестованных, о скорейшем разрешении их дел, о предоставлении несостоительным арестованным лицам, не имеющим в Москве родственников, защиты от профессионального общества адвокатов в тех случаях, когда дела з/к доходят до суда, а не кончаются во внесудебном порядке и, наконец, к заботам о снабжении политических з/к холодной и горячей пищей (обедами). Функция усиления питания политических з/к особенно важна в наст[оящее] вр[емя], когда вследствие тянувшейся четыре года войны внешней, а также внутренней междоусобицы на протяжении почти всей страны продовольственные затруднения достигли неслыханной доселе остроты и когда официальные тюремные врачи, состоящие на службе у советской власти, констатируют в тюрьмах неоднократные случаи голодной смерти. К сожалению, деятельность Об[щест]ва не может считаться в этом отношении достаточной. Кол[ичест]во политических з/к в тюрьмах г. Москвы достигло весьма значительных размеров. Об[щест]во, не пользующееся финансовой поддержкой правительства, вынужденное существовать исключительно на частные пожертвования, не может удовлетворить нужды целиком. Расходя в настоящее время на раздачу дополнительного пайка политическим з/к ежедневно от тысячи до полутора тысяч рублей для одной Москвы, Об[щест]во удовлетворяет потребность едва лишь 30% политических заключенных и то не в полной мере, снабжая каждого арестованного лишь одним блюдом.

При Московском комитете существует ряд комиссий, стремящихся урегулировать деятельность общества и всесторонне удовлетворить потребности политических з/к. Таковы комиссии: Финансовая, занятая добыванием средств для Об[щест]ва, Хозяйственная — снабжающая политических з/к продовольствием, Комиссия по посещению тюрем — исследующая нужды з/к, Юридическая — ведущая правовую помощь з/к, Библиотечная — снабжающая их книгами и др.

Более или менее твердо налажена жизнь Об[щест]ва лишь в Петроградском и Московском комитетах. Аналогичные организации в других, нестоличных губернских городах находятся лишь в стадии

формирования, что в достаточной мере объясняется тяжелыми политическими условиями, переживаемыми страной, и господствующим в ней террором.

Таков краткий очерк развития и современного состояния Общества КК для помощи политическим з/к в России (т. н. в общественном русском обиходе — «Политический КК»). Для инициаторов его возрождения в России в настоящий момент и для его главнейших работников ясно, что платформа Общества и идеи, воодушевляющие его членов, суть те самые идеи ограждения прав человеческой личности и уменьшения человеческих страданий, к[ото]рым служит и международный КК. Работникам КК в деле помощи политическим з/к в России представляется, что их тяжелая работа на ответственном посту общественного служения особенно важна в настоящий мировой момент, когда период органического строительства на глазах у всех сменяется эпохой бурных потрясений, как внешних, так и внутренних, неизбежных последствий мировой катастрофы — всемирной войны. Именно в такой мировой момент деятелям КК естественно было бы обратить особое внимание на помощь не только на поле битв раненым, больным иувечным воинам, но и на широкой арене внутренних междуусобных столкновений, к[ото]рые вносят в общую кощницу человеческих страданий не меньше, если не больше мучений и горя.

Те же условия мирового момента диктуют оказание помощи КК не только на полях внутренних битв — на площадях и улицах городов, у развалин бомбардируемых ураганным огнем средоточий мирного населения, но и в промежутках между двумя актами открытой борьбы, — в стенах тюрем, принося туда помощь и оказывая моральную и материальную поддержку всем тем, кого привела туда борьба за идею, безрамочно «како верует» лишенный свободы по политическим мотивам. Такое расширение функции КК уже признано международными конгрессами. Реализовать его принципиальное признание — таково настоятельное требование жизни в настоящий исключительный момент мировой истории.

Но трудности, стоящие на пути осуществления этих идей перед учреждением, взявшим на себя тяжкое бремя служения идеи гуманности в период острых нарушений этой идеи, необычайны. Он под силу учреждению одной страны лишь в том случае, если организация каждого отдельного государства будет чувствовать за собой могущественную поддержку учреждений и лиц, преследующих те же задачи в других странах, и главным образом, и в первую очередь признание, сочувствие, поддержку и содействие центрального мирового учреждения этого рода — международного КК. В горячей надежде скорее получить это признание, сочувствие и поддержку Общества КК для помощи политическим з/к в России будет продолжать стоять на своем тяжелом посту, пока страстно ожидаемый отклик с далекого Запада, отклик учреждения, возникшего и нашедшего себе приют в старейшей свободной республике Европы, не удесятерит усилия скромных русских работников великой мировой идеи.

Д. 1, л. 31—36.—Копия.

Письмо члену Московского Политического Красного Креста Ольге Абрамовне Зерновой (Астрахань)

Комитет Московского Политического КК приветствует Вашу инициативу организации Политического КК в гор. Астрахани и спешит поделиться с Вами имеющимися в комитете по этому вопросу материалами.

Московский Политический КК, равно как и Петроградский, организовывались для открытого существования и работы с первых дней Февральской революции, сначала под именем Бюро помощи освобожденным политическим заключенным, и позже возродившись под названием П.К.Кр. 30-го января 1918 г. членом Московского КК М. Л. Винавером было доставлено письмо следующего содержания [См. док. 1].

Это письмо положило основание нашим официальным сношениям с судебными властями, и Комитетом были получены от Комиссариата юстиции Московской области разрешения для членов Комитета на посещение всех мест заключения.

По этим разрешениям тюрьмы допускают от Комитета членов хозяйственной и юридической комиссии для опроса заключенных, после чего оказывается помощь питанием и ходатайством по делам. Эта деятельность чрезвычайно существенна как для заключенных, так и для властей в настоящее время, когда питание з/к так затруднено, а судебные аппараты только налаживаются.

В заключение считаем нужным указать, что по Уставу Московского Политического КК помочь этим учреждением оказывается всем идейным политическим заключенным без различия их партийной принадлежности от крайних левых до крайних правых, но только в пределах г. Москвы и Московской области.

13 июня 1918 г.

Д. 2, л. 1 и об., 2.—Копия.

**Циркуляр карательного отдела Народного комиссариата юстиции губернским и
областным комиссариатам юстиции**

РСФСР
Народный комиссариат
юстиции
Отд. VII — Карательный
Распределительное отделение
31 августа 1918 г. № 44

Ввиду имевших место недоразумений по поводу посещения тюрем представителями КК, являющимися для оказания помощи политическим з/к, Карательный отдел считает нужным разъяснить, что: 1) уполномоченные КК д[олжны] допускаться в места свиданий, причем им м[ожет] б[ыть] предоставлено право личных свиданий со старостами политических з/к; от коих они могут получать необходимые им сведения о числе и нуждах з/к, и через к[ото]рых должны распределяться между з/к доставляемые в тюрьму КК обеды, продукты, деньги и проч., при свидании обязательно присутствовать представители администрации; 2) в старости не могут быть избираемы лица, подлежащие в силу постановления учреждений, за к[ото]рыми они числятся содержанием, изоляции от других з/к; 3) обходы тюрем и посещение з/к представителями КК и других аналогичных организаций ни в коем случае не могут быть допускаемы; 4) в случае нарушения представителями КК установленных правил личных свиданий, администрации предоставляется право отказывать персонально допустивших таковые нарушения лицам в праве дальнейших свиданий, предложив КК назначить новых уполномоченных. Сообщая об изложенном, Карательный отдел просит Комиссариат поручить местному карательному отделу немедленно осведомить об изложенных правилах начальников всех подведомственных ему мест заключения и иметь тщательное наблюдение за точным их выполнением.

Подпись: Заведующий Карательным отделом Л. Саврасов
Скрепил: За заведующего Распределительным отделением М. Якубов

В Московский комитет Общества Политического КК

При сем препровождается для сведения 1 экз. циркуляра Карательного отдела Народного комиссариата юстиции губернским и областным комиссариатам юстиции по вопросу о допущении в места заключения представителей Политического КК от 31 августа с. г. за № 44.

17 сентября 1918 г.
№ 7068

Старший сотрудник
А. Миллер
Д. 369, л. 6 и об.—Копия.

**Распоряжение Управляющего делами Совета Народных Комиссаров РСФСР
В. Д. Бонч-Бруевича наркому юстиции**

Управление делами
Совета Народных Комиссаров
Москва, Кремль
24 августа 1918 г.
№ 8789

В Народный комиссариат
юстиции
Комиссару юстиции

Обращаю Ваше внимание на совершенно невозможное состояние тюрем и др[угих] мест заключения в городе Москве, в т[ом] ч[исле] и мест заключения при Чрезвычайной Комиссии по б[орьбе] с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. Население тюрем велико, что, по всем сообщениям и многочисленным жалобам, скопляющимися в Управлении делами Совета Народных Комиссаров, в одиночной камере помещаются по два, по три и даже по четыре человека. Все тюремы и иные места заключения страшно заражены паразитами, в некоторых местах стены покрыты паразитами. В тюрьмах свирепствует дизентерия и другие острожелудочные и кишечные заболевания. Среди заключенных сидят психически ненормальные люди. Больных не переводят в больницы, пища более чем недостаточна и отвратительна, причем передача с воли крайне ограничена. Заключенным нередко приходится валяться неделями на голом полу. Свидания даже подследственным даются только через двойную решетку и т. д. и т. д. Все это ведет за собой повышение болезней и тюремы и др[угие] места заключений превращаются

в очаги заразы, явно угрожающие всему городскому населению. Такие тюремные порядки недопустимы в Социалистической Советской Республике. Требуется немедленно обревизование тюрем и других мест заключения и приведение их в надлежащий порядок и введение в них режима, точно установленного в законе, не допускающего такого отношения к заключенным.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич
Д. 369, л. 4.—Копия.

**Резолюция Союза врачей московских мест заключения
по докладу прозектора тюремной больницы А. Русакра**

Союз врачей московских мест заключения 17-го сентября [1918 г.], заслушав доклад прозектора тюремной больницы о массовых смертях з/к от голода, установленный патолого-анатомическим вскрытием, а также и сообщение других врачей о наблюдающихся массовых истощениях среди з/к, принял следующую резолюцию:

В тюрьмах города Москвы и тюремной больнице за последнее время и особенно за минувшие 2 недели наблюдалось б[ольшое] кол[ичест] во смертей от голода. Обращая на это обстоятельство особое внимание Тюремной коллегии, мы, врачи московских мест заключения, самым энергичным образом настаиваем на принятии скорейших мер к увеличению пищевого рациона как в самих тюрьмах, так в особенности в тюремных больницах. При существующих условиях питания з/к мы бессильны выполнить свой долг. Быть зрителями голодных мук з/к и их вымирания от голода свыше наших сил. Визитация больных представляет для нас врачей в наст[оящее] вр[емя] нравственную пытку, слишком громок вопль з/к: «Дайте нам есть». Мы настаиваем на следующем:

- 1) Немедленное доведение в тюрьмах и в тюремной больнице пищевого рациона до требуемого для поддержания жизни калориметрического минимума.
- 2) Организация ежедневной передачи пищевых продуктов с воли.
- 3) Безусловное запрещение лишения передач, как меры наказания за проступки з/к, равно как запрещение лишения пищи, вообще как наказания.

Подробный, научно обоснованный патолого-анатомическим вскрытием доклад будет представлен по его отпечатании на пишущей машинке. Таблица из доклада о вскрытии умерших голодной смертью при сем прилагается...

Д. 369, л. 8.—Копия.

**Краткая сводка результатов вскрытия 37 трупов, произведенных
в Московской тюремной больнице с И июля по 16 сентября 1918 года**

Всего вскрыто 37 трупов. Сильнейшее истощение найдено у 24 трупов, т. е. в 65%. Голод как единственная причина смерти найдена у 15 трупов, т. е. 41%. Из них: доставлено трупами или умершими: в приемный покой больницы — 4 человека, провели в тюремной больнице 1—3 дня — 4 человека. Итого: 8 человек — 21,6% всех умерших, 53,3% умерших от голода.

Провели в больнице 7—8 дней — 2 человека.

Провели в больнице 11 дней — 1 человек.

Провели в больнице 31 день — 1 человек.

Провели в больнице 44—47 дней — 2 человека.

Провели в больнице 89 дней — 1 человек.

Итого: 7 человек — 19,47% всех умерших, 46,7% умерших от голода.

В июле умерло от голода 2 чел., т. е. 13,3% всех умерших от голода.

В августе умерло от голода 4 человека, т. е. 26,7% всех умерших от голода.

В сентябре умерло от голода (с 1 по 16) — 9 чел., т. е. 60% всех умерших от голода.

Прозектор [А. Русакр]

Д. 369, л. 9.—Копия.

**Обращение Комитета Политического Красного Креста
в Правление Центрального рабочего кооператива**

Правлению общества Центрального рабочего кооператива. С 14 марта текущего года возродившийся Московский Политический КК вступил во второй год своего существования. Цели и задачи учреждения остаются все те же: беспартийная помощь всем пострадавшим за свои политические убеждения. Москов[ский] Политический КК действует на основании положений Женевской конвенции 1864 года и руководствуется постановлениями как этой конвенции, так и последующих международных конгрессов национальных об[ществ] КК. Деятельность Политического КК признана существующим Рабоче-Крестьянским правительством, которое в лице народного комиссара юстиции распорядилось о допущении представителей Политического КК в тюрьмы Республики для опроса политических з/к об их нуждах (циркуляр наркомюста всем комиссарам юстиции 31-го августа 1918 г. за № 44), а в лице Чрезвычайных Комиссий Всероссийской и Московской подтвердило это разрешение с правом посещения политических з/к в самих их камерах. (Постановление Президиума В. Ч. К. от 3-го февраля 1919 сообщенное Москов[скому] комитету Политического КК 10-го февраля 1919 г.)

Ко дню Общего собрания Московского Политического КК 14 марта с/г годичный баланс Московского комитета достиг 295.140 руб. Эта сумма составилась главным образом из пожертвований различных учреждений и частных лиц, в т. ч.: Бюро помощи политическим — 70. 000 руб.; Центросоюз — 30. 000 руб.; «Кооперация» — 20 тыс. руб. и т. п., но также и из самостоятельных предприятий Комитета, как например, концерт 22-го декабря 1918 года, давший 43. 000 руб. чистой прибыли.

Расходы Об[щест]ва за истекший год распределились по следующим статьям:

Снабжение з/к пищей (дополнит[ельный]) к тюремному паек для лиц неимущих или оторванных от семей)	172.672.86 к.
Снабжение з/к чаем, сахаром, табаком и пр.	15.975.24 к.
Снабжение з/к одеждой	11.058.66 к.
Денежная помощь	9.514.22 к.
Организационные расходы	14.514.66 к.
Всего за истекший год израсходовано	223.735. р. 64 к.

Нужда среди политических з/к — вопиющая и потребность в самом необходимом — огромная. В тюрьмах до последнего вр[емени] свирепствовала эпидемия тифа. Заболеваемость и смертность з/к достигли угрожающих размеров. Коллегия тюремных врачей констатировала неоднократные случаи смерти от голода.

Все это заставляет Московский комитет на предстоящий год озабочиться значительным расширением своей деятельности. В смету начавшегося второго года возобновленной деятельности Комитета внесено поэтому, в соответствии с потребностями наличного кол[ичест]ва политических з/к, на их дополнительное питание — 500.000 р., освобождаемым — 30.000 р.; на организационные и пр. расходы комитета и Комиссий (юридической, хозяйственной, библиотечной и пр.) включая оплату транспорта и служащих 125.000 р. Вся смета Комитета на предстоящий год должна возрасти до 775.000 р. каковая сумма утверждена годичным Общим собранием, состоявшимся 14 марта 1919 г.

Комитет в наст[оящее] вр[емя] крайне нуждается в ср[едст]вах: без широкой поддержки общества, общественных организаций и частных лиц, Комитет не в состоянии будет выполнить своих задач. Согласно Уставу и постановлениям Комитета и общих собраний, материальная поддержка Об[щест]ва возможна как в форме вступления юридических и физических лиц в состав членов Об[щест]ва (ежегодный взнос членский, начиная с 20 руб. не ограничен в своем размере), так и форме единовременных и постоянных периодических пожертвований, а также в форме учреждения капиталов и фондов как имени отдельных лиц, так и памяти отдельного лица или события в частной жизни жертвователя или событий общественного и государственного значения.

В состав Президиума Комитета входят: председатель — Н. К. Муравьев; товарищ председателя — В. П. Пешкова, М. Л. Винавер; секретарь — Я. Н. Либсон, казначай — А. П. Ростковский; его товарищ — Р. Г. Фридлендер; Ревизионную комиссию составляют — А. Н. Бах, Н. К. Шлезингер, А. А. Левашевич, А. Г. Хрущев, П. А. Садырин.

Труд всех без исключений выборных должностных лиц Об[щест]ва безвозмезден. На основании всего вышеизложенного Комитет обращается к Вам с просьбой поддержать Общество ассигнованием для усиления его средств в одной из вышеуказанных форм пожертвования, если возможно, постоянного, а в крайнем случае — единовременного, причем Комитет просит Вас, определяя сумму Вашего пожертвования, иметь в виду значит[ельные] размеры предстоящих денежных трат, общественное значение

в особенности в настоящий момент деятельности Политического КК, оказывающего помощь всем политическим з/к без различия их партийной принадлежности.

17 мая 1919 г.

Председатель Комитета Н. К. Муравьев
за секретаря — О. Козлова

Д. 369, л. 24 и об., 25.—Подлинник.

Инструкция членам Политического Красного Креста, посещающим тюрьмы

В интересах единства действий членов Политического КК, посещающих тюрьмы, и в целях не нарушения существующих в местах заключения распорядков,— Комитетом Политического КК устанавливаются следующие правила для членов Политического КК:

1. Посещения тюрем д[олжны] производиться лишь в строго определенные дни и часы, установленные по соглашению с тюремной администрацией.

2. Члены Политического КК, посещающие места заключений, не должны оставаться в стенах тюрем после вечерней поверки.

3. Члены отдельных комиссий д[олжны] по возможности посещать места заключения сообща.

4. Разговоры с з/к д[олжны] ограничиваться строго деловой сферой, касаясь лишь существа их нужд. Запрещаются: сообщения о положении дел др[угих] з/к, о характере предложенных им на следствии вопросов и т. п.

5. Члены Политического КК принимают от з/к всякого рода заявления и прошения, адресованные исключительно на имя Политического КК. Заявления же в учреждения могут приниматься лишь при том непременном условии, если заявления эти прошли через контроль тюремной администрации и если на них имеются соответственные пометы. Принимать от з/к письма, записки и заявления на имя частных лиц — члены Политического КК ни в коем случае права не имеют.

6. Члены Политического КК могут принимать для передачи родственникам з/к от сих последних поручения, касающиеся исключительно их хозяйственных или юридических нужд как то: о доставлении им необходимых вещей и провизии, о состоянии их здоровья, о переводе их из одного места заключения в другое или из одной камеры в другую, о выдаче доверенности и т. д.

7. Принятые канцелярией Политического КК от родственников з/к передачи ни в коем случае не передаются з/к в камерах непосредственно членами Политического КК, а предварительно представляются ими на просмотр тюремной администрации в общем порядке; передача медикаментов и лекарств помимо тюремного врачебного персонала членам Политического КК безусловно не допускается.

8. Настоящая инструкция обязательна к исполнению для всех членов Политического КК, посещающим тюрьмы, при чем нарушение какого-либо из означенных пунктов может повлечь за собой, по постановлению Общего собрания, не только лишение прав на посещение тюрем, но даже и исключение из числа членов Об[щест]ва.

9. Инструкция сия для сведения и руководства вручается каждому члену Политического КК, посещающему тюрьмы.

Д. 369, л. 74 об.—Копия.

Инструкция попечителям тюрем

Попечитель д[олжен] знать общие условия жизни з/к в данной тюрьме или лагере и заботиться об улучшении установленного в тюрьме режима и о том, чтобы все нужды и запросы политических з/к данной тюрьмы были обслужены Московским Политическим КК.

Самое обслуживание нужд з/к не входит в обязанности попечителя, но последний д[олжен] иметь в своих руках все данные необходимые для того, чтобы и это обслуживание шло систематически и регулярно.

Попечитель д[олжен] б[ыть] осведомлен о всех внутренних распорядках данной тюрьмы (управление, комендатуры, дни приема, телефоны, дни передачи, свидания и условия передач и свиданий и т. д.) и о всех переменах, какие в них происходят.

На обязанности попечителя лежат сношения со старостами, выбранными политическими з/к и с администрацией тюрьмы, если это потребуется в целях: 1) выяснения общих условий, в к[ото]рых содержатся

з/к (имеют ли политические свое отдельное помещение или содержатся вместе с уголовными, в одиночных или общих камерах, нормы питания, прогулки, медицинская помощь в камере, гигиена и т. п.). У попечителя сосредотачиваются списки з/к и он постоянно их проверяет через старост и родственников, посещающих з/к, он должен иметь представление о составе заключенных (общая характеристика этого состава).

Обязанности попечителя: 1) иметь свидания со старостами не менее 1 раза в неделю, а если потребуется и чаще;

2) в экстренных случаях съездить в тюрьму для переговоров с администрацией;

3) бывать в канцелярии Креста не менее 1 раза в неделю в определенные дни и часы для сообщения о том, что делается в тюрьме, для передачи просьб оттуда в комиссию, для объединения всех сведений, какие скопятся за неделю в канцелярии о данной тюрьме, для свидания с родственниками и т. п.;

4) помогать всем комиссиям в выполнении их задач по обслуживанию нужд з/к, снабжению анкетами з/к, передача заявлений з/к о помощи материальной и юридической, о снабжении их книгами, о медицинской помощи и т. п. Напоминать комиссиям о выполнении всех этих просьб, если выполнение их задерживается;

5) каждый месяц делать в Комитете сообщение о положении з/к в данной тюрьме, и о том в какой мере и как обслуживается данная тюрьма Крестом.

Комитет выдает попечителю полномочие на посещение тюрьмы и на обслуживание нужд политических з/к, в ней содержащихся.

Андроньевский лагерь Фролова
Ивановский» Элингер
Кожуховский» Козлова

Тюремная Бутырская больница — Боброва Вера Михайловна
Бутырская тюрьма — Пешкова, Винавер

Д. 369, л. 75 и об.— Копия.

Ходатайства Юридической комиссии Политического Красного Креста в Президиум Московской Чрезвычайной Комиссии

В Президиум Московской Чрезвычайной Комиссии

23-го мая с. г. на улице Москвы был арестован гр. Зимсон Сигизмунд Филиппович, содержащийся ныне в Бутырской тюрьме [фармацевт, 38 лет, еврей].

По словам арестованного, обстоятельства ареста были следующие: в 1 час дня 23-го мая с. г. он вышел из ворот дома, где он живет (Петровка 15, кв. 48), и остановился для прочтения стенной газеты; по прочтении, минут через 20, он повернулся, чтобы идти домой, но был остановлен каким-то молодым человеком в форме реалиста, назвавшим себя агентом ЧК и предложившим следовать за ним в комендатуру М. Ч. К.

На вопрос по какому поводу он задержан, задержавший его агент Ч. К. сказал, что ему там скажут, тем не менее гражданин Зимсон до сих пор сидит без всякого допроса и предъявления обвинения.

Ввиду того, что арест гражданина Зимсона, по-видимому, является результатом какого-либо недоразумения, Политический КК просит принять меры к скорейшему рассмотрению его дела и, если будет возможно, освободить его из-под стражи.

13 июня 1920 г.
№ 2094

Юридическая комиссия Политического КК

[Примечание:] освобожден 9 июля 1920 г. Ордер № 1947

Д. 371 л. 50 и об.— Подлинник.

В ночь с 18-го на 19-е июня с. г. при массовом обследовании квартир и проверке живущих в доме № 25 по Большой Садовой Дезертир-комиссией М. Ч. К. во время проверки квартиры № 50, кроме шестидесятилетней старухи гр. Евгении Оттоновны Шошуриной* ... По уходе комиссии Евг. Отт. Шошурина

* Далее — пропуск.

обнаружила пропажу бриллиантовых серег, о чем и заявила продолжавшей проверку по этому же дому комиссии, В результате этого заявления гр-ка Шошурина была немедленно арестована.

Ввиду того, что Шошуриной 65 лет и к дезертирству она никакого отношения не имеет, Политический КК просит в срочном порядке рассмотреть ее дело и если обстоятельства позволят 65-летн[юю] Шошурину освободить.

[Примечание:] освобождена 22/VI—20 г.

Д. 371, л. 54.—Подлинник.

**Основные тезисы доклада Концертно-театральной комиссии
о деятельности ее с марта 1919 г. по март 1920 г.***

1. Недостаток материальных ср[едст]в и желание базировать свой бюджет не на случайных источниках дохода, а на более или менее прочном основании побудили Финансовую комиссию КК выделить особую комиссию — Концертно-театральную, дав ей поручение организовывать периодически театральные и концертн[ые] зрелища.

2. Первые шаги этой комиссии встретили затруднение на почве невозможности получения подходящего помещения — последнее, наконец, было найдено в Художественном электротеатре на Арбатской площади и комиссии удалось от Кинокомитета получить один день в неделе — вторник. Дальнейшее препятствие встретилось на почве невозможности получения электрической энергии, но это препятствие было в конце концов преодолено.

3. Комиссия поставила себе задачей отойти от обыденного типа современ[ных] концертов, концертов сборных, не объединен[ных] целостностью программы и лишенных всякого художественного интереса и по возможности устраивать действительно художест[венные] вечера.

4. Первоначально установленная расценка билетов с общей валовой выручкой в 114.500 руб. до[лжна] б[ыла] быть вскоре повышенной, ввиду громадного воздорождания эксплоатацион[ных] расходов и в особенности ввиду поднятия артистами своих гонораров, так что последняя смета от выручки билетов дошла уже до 181.000 руб.<...>*

6. Увеличивающаяся расценка билетов, повышение гонорара артистам и одновр[еменное] уменьшение чистой доходности концертов, побудило комиссию расширить сферу деятельности и обратиться в Кинокомитет с ходатайством о представлении Кресту помещения, помимо вторников, еще на 1 день в неделю — на пятницу или субботу. Независимо от сего комиссия возбудила перед художественным отделом городского Совдепа о представлении ей для устройства концертов электротеатр «Форум» на Сухаревской площади и первый концерт с участием хора Юхова предполагается устроить в течение ближайших двух недель. Концертно-театральная комиссия предполагает устроить большой вечер «Песни, музыка и танцы народов», решила обратиться к Наркомпросу — Луначарскому предоставить в распоряжение комиссии Цирк Соломонского на субботу 3-го апреля 1920 г. ,

7. Ближайшая постановка в Художественном электротеатре предполагается следующая: 30-го марта «Без вины виноватые» — арт. Малого т[еатра] Ермолова, Яблочкина, Остужева и др. при гонораре артистов — 90.000 р., 3-го апреля — «Травиата» с артистами Большой оперы и оркестром при оплате гонорара артистам в 100.000 р., 13-го апреля — «Золотая осень» в исполнении арт[истов] театра Корша с Радиным во главе, при гонораре артистам в 80.000 р. и 20 апреля — вечер, посвященный теме «Жизнь актера».

8. Несмотря на материальн[ые] и художественные успехи вечеров Концертно-театральная комиссия выражает опасения, что ввиду громадного воздорождания гонораров артистов и других расходов и в связи с этим постепенного уменьшения доходности устраиваемых концертов может наступить момент, когда устройство концертов не принесет того дохода, к[ото]рый комиссия получала доныне и важный источник дохода Комитета постепенно уменьшается и может сойти на нет. Разумеется, комиссией будут приняты соответствующие меры.

9. Надежда на успех предпринятых комиссией мероприятий базируется на исключительном сочувствии к своей деятельности со стороны видных представителей сцены и искусства, в особенности со

* В документе приведен список («Таблица») концертов с называнием программ, гонораров артистов, доходов администрации и т. д. Ссылки на него в ряде случаев опущены.

стороны видных представителей сцены и искусства, в особенности со стороны дирекции Малого театра, и на одобрение Художест[венным] советом Московского Совдепа, в к[ото]ром предполагается к опубликованию постановление, воспрещающего устройство благотворительных спектаклей с изъятием лишь для Театрального общества, Комитета помощи раненым воинам и Политическому КК.

10. Устройство концертно-театральной комиссией концерта в Бутырской тюрьме для з/к в понедельник 15 марта 1920 г. Успех этого концерта и популярность устройства концерта в тюрьмах в артистическом мире, видные представители которого изъявили свое согласие принять участие в этих концертах безвозмездно.

Д. 48, л. 10 с об., 11, — Копия.

Основные тезисы доклада Юридической комиссии Политического КК в общем собрании членов Об[щест]ва

1. Условия работы Юридической комиссии Креста при невозможности посещения мест заключения в н. году носили случайный характер и приходилось обслуживать лишь тех лиц, родственники которых обращались в канцелярию Креста и тех з/к, к[ото]рые посыпали в канцелярию заявления, доходившие крайне неаккуратно и с б[ольшим] запозданием.

2. Лишь с февраля [1919 г.], когда членам Креста б[ыл] разрешен доступ в тюрьмы, Юридической комиссии удалось приблизительно ознакомиться с населением тюрем и ввиду массового обращения комиссия была завалена работой, с к[ото]рой не в силах была справиться,

3. По прошествии некоторого времени комиссии удалось разобрать полученный в громадном количестве материала и приступить к более или менее систематизированной работе, но и здесь она на первых порах встретила препятствия в лице президиумов Ч. К., которые разрешали ходатайствовать за з/к лишь в письменной форме и ограничивать эти ходатайства ограниченным числом подаваемых заявлений — докладных записок.

4. Лишь во второй половине 1919 г. представителям Юридической комиссии удалось завести более или менее правильное сношение с Ч. К., и в особенности после того, когда члены комиссии получили возможность иметь беседы об интересующих их лицах непосредственно со следователями: работа второй половины 1919 года Юридической комиссии была наиболее продуктивной.

5. Различное отношение Ч. К. к представителям КК, а в связи с этим различие в результатах ходатайств Юридической комиссии; эти отношения менялись в зависимости от общего политического настроения, а также и от смены руководителей Ч. К.

6. Количество поданных ходатайств в различные Ч. К.; разделение лиц, за к[ото]рых ходатайствовала комиссия по их социальному и имущественному положению; результаты ходатайств. Докладных записок с ходатайствами о з/к было подано во все Ч. К. — 1.300, в т. ч. в Московскую Ч. К. — 467, в В. Ч. К. — 296; в особый отдел М. Ч. К. — 40, в особый отдел В. Ч. К. — 200, в коллегию по делам лиц, заключенных в лагеря, Каширина (образована) в мае 1919 г.) — 260, в транспортный отдел М. Ч. К. и В. Ч. К. — 40 ходатайств, кроме того приходилось неоднократно возбуждать словесные ходатайства (данные 1919 г. + январь — февраль 1920). (Особый отдел МЧК образован в июле 1919 г.)

7. Заключенные, за к[ото]рых ходатайствовал КК, разделяются на категории по социальному положению: а) рабочих — 325—25%, б) крестьян — 130—10%, в) трудовая интеллигенция (врачи, адвокаты, инженеры, бухгалтеры, конторщики), учите[еля] — 390—30%, г) буржуа и офицер[ы] — 325—25%, д) за иностранцев — 130—10%.

8. Установить точно % освобожденных по ходатайствам Креста затруднительно, но приблизительно % этот выражается цифрой не менее 25% <... >

10. Заметное улучшение отношения к Политическому КК со стороны представителей Ч. К., разрешение обращаться за всеми справками непосредственно к следователям и последствие сего значительно увеличив[шаяся] продуктивность работы Юридич[еской] комиссии в особенности за самое последнее вр[емя], когда представители комиссии получили доступ и в Особый отдел В. Ч. К., каким правом они раньше не пользовались.

11. Все же немалой помехой для правильного обслуживания з/к, ознакомления с их делами и возбуждения своевременных за них ходатайств служит то обстоятельство, что никто из членов Юрид[ической] Комиссии не имеет доступа в Бутырскую тюрьму, посещающие же ее д[ругие] члены

Креста в количестве 2—3-х не могут достаточно обследовать юридические нужды з/к и в особенности ввиду того, что лица эти не могут отдать своего времени для активной работы в Юридической комиссии Политического КК.

12. Вышеуказанная таблица * поданных докладных записок по месяцам указывает на различную интенсивность работы комиссии: большое количество прошений, поданных [за] март — май (1919 г.), объясняется знакомством комиссии непосредственно с заключенными, после полученного разрешения посещать места заключения. В январе и феврале 1920 г. — тем, что комиссией произведена однодневная перепись всех з/к во всех московских тюрьмах и лагерях.

13. Кроме перечисленных докладных записок, поданных в Москве, комиссия подавала заявления и в провинциальные Ч. К., выработав для сего однообразный метод действия — одновр[еменная] подача докладных записок в Президиум ВЧК. Подобных ходатайств было заявлено сравнительно немного, но ни разу не было случая, чтобы провинциальные губчека не ответили на заявления КК и почти не было случая, чтобы ходатайства эти не увенчались успехом.

26 марта 1920 г.

Д. 48, л. 7 и об., 8 и об. — Копия.

Выдержки из отчета Юридического отдела Политического Красного Креста за 1921 год

Поступило за весь год 3.938 опросных листов.

Всякого рода докладных записок и вообще бумаг составлено и подано Юридическим отделом за год —5.390, в том числе:

В. Ч. К.—1667

М. Ч. К. **—698

О. Р. Т. Ч. К. ***—89

Трибунал —90

Московская распределительная комиссия —225 (в т. ч. о применении амнистии 1921 г. —34)

В. Ц. И. К. —43

Н. К. Ю. **** — 71

Управление принудительных работ —360

др. учреждений —290 (в т. ч. в губюст жалобы на неприменение амнистии —30)

Переписка с з/к и их родственниками —1.794

Получено ответов:

из В. Ч. К. —1970

М. Ч. К. —67

др. учреждений —76

Б[ольшое] кол[ичест]во ответов полученных из В. Ч. К., превышающее кол[ичест]во поданных докладных записок объясняется, с одной стороны тем, что по некоторым докладным запискам было получено несколько ответов, а главным образом тем, что в ноябре и декабре справки давались прямо т. протоколам Президиума, вследствие чего были даны ответы и по поводу лиц, относительно к[ото]рых Политическим КК не возбуждались ходатайства. За последние 4 месяца ведется более подробное распределение получаемых ответов. Получено за это время всего 1.030 ответов из В. Ч. К. Из них освобождено 509, обещано освободить 24, отказано освободить 42, ускорено следствие 81, др[угих] ответов 374.

Прием посетителей производился в приемные дни, два раза в неделю от 4-х до 6-ти часов вечера. Принято было в приемные дни —2.408. Но независимо от сего приходилось производить прием посетителей и в обычное время занятий. За последние 3 месяца производился подсчет и этих посетите лей и таковых принято—501.

* В документе приведена таблица социального состава московских тюрем

** Московская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией.

*** Отдел районной транспортной чрезвычайной комиссии.

**** Народный комиссариат юстиции.

Принимая во внимание, что в приемные дни за эти же 3 месяца принято 515 человек, надо полагать, что число принимаемых в неприемные дни приблизительно равно приходящим во время приема, а всего количество посетителей за год д[олжно] б[ыть] определено приблизительно в 5.000 человек.

Л[ичный] с[остав] Юридического отдела к концу отчетного года состоял из заведующего отделом, 2 консультантов, составляющих докладные записки, одного консультанта, на обязанности коего лежало наводить справки в учреждениях, кроме Ч. К. Справки же в Ч. К. наводились глав[ным] обр[азом] через членов Президиума И. С. Кальмеера и М. Л. Винавера <...>

Из групповых дел бывших в производстве Юридического отдела необходимо отметить ниже следующие:

1. 25 февраля 1921 г. в Москве на Мясницкой в клубе «Вперед» было арестовано 158 человек, членов Р.С.Д.Р.П. меньшевиков, часть их в конце апреля была разослана в провинциальные тюрьмы (Орел, Владимир, Рязань, Ярославль). Затем многие из них в течение 1921 г. были освобождены, а в конце года был поднят вопрос о высылке оставшихся в заключении в разные, преимущественно уездные местности Р.С.Ф.С.Р.

Вопрос этот пока не решен.

В конце февраля 1921 г. была доставлена в Москву партия арестованных в г. Киеве и г. Одессе членов партии меньшевиков в количестве около 22-х человек, большинство их было постепенно освобождено, причем некоторые без права возвращения на Украину.

2. Дело членов партии с.-р. Арест членов означенной партии производился в Москве и повсеместно в России в течение всего 1921 г., причем очень многие из них доставлялись в Москву. Судьба их в общем была такова же, как и меньшевиков. Так же часть их была одно время выслана в провинциальные тюрьмы, также некоторые были освобождены и в конце года поднят был вопрос о высылке их в провинцию.

3. 17 марта 1921 г. были доставлены в Москву, арестованные в Екатеринодаре 15 меньшевиков и 10 с.-р. К концу 1921 г. большинство их, а может, и все, были освобождены.

4. 1 февраля 1921 г. было доставлено в Москву 1 человек хлебопашцев крестьян Никольского уезда, С. Двинской губ., арестованных в июле 1920 г. за участие в партии с.-р. Все они были освобождены в конце октября и начале ноября 1921 г.

5. В июне была арестована в Пензе и доставлена в Москву группа в количестве 53 человек с.-д. меньшевиков, к[ото]рые постепенно, начиная с сентября, освобождались и в конце года были все освобождены.

6. В конце мая в ст. Урюпинской Донской области было арестовано свыше 150 человек по обвинению в участии в партии левых с.-р. и в июле значит[ельная] часть их доставлена в Москву. Дело их к концу года разрешено не было.

7. В июле арестованы в Смоленске и в августе доставлены в Москву 25 человек с.-д. меньшевиков, большинство их освобождено в конце 1921 г. и начале 1922 г., а относительно некоторых возбужден вопрос о высылке.

8. В июне 1921 г. было арестовано в Москве М.Ч.К. около 15 человек членов вновь возникшей Рабоче-Крестьянской Социалистической партии. Большинство их приговорено в августе 1921 года к высылке на год и 2 года в разные северные губернии.

9. В марте 1921 г. в Саратове были произведены массовые аресты в связи с чтениями и собеседованиями, устраивавшимися в конце 1920 г. в кафедральном соборе. Около 20 человек, в т. ч. несколько профессоров Саратовского университета и вообще представителей интеллигенции, были доставлены в Москву 18 апреля. В мае они были освобождены.

10. В июне МЧК было арестовано в Москве около 30 студентов московских вузов в связи с бывшим общим собранием студентов. Все они в течение 2—3 месяцев были освобождены.

11. 8-го мая 1921 г. состоялось в Москве общее собрание служащих Рязано-Уральской ж. д., 25 мая — служащих Московско-Казанской ж. д.

В связи с означенными собраниями были произведены массовые аресты служащих означенных железных дорог и возникло два дела в О.Р.Т.Ч.К. — Дело служащих Рязано-Уральской ж. д. было разрешено в конце июня и большинство было приговорено к заключению в концентрационный лагерь на 1 год и 2 года, часть условно, некоторые были освобождены. Что же касается дела служащих Московско-Казанской ж. д., то дело было передано в Московский революционный трибунал, но оттуда было вновь возвращено в О.Р.Т.Ч.К. для доследования и разрешения до конца года не последовало.

12. 27 апреля 1921 г. было доставлено в Москву в распоряжение МЧК из Архангельска 34 бывших морских офицеров, 20 из них было освобождено, а 14 человек осуждено было к заключению в концентрационный лагерь на 2 года, согласно постановления коллегии МЧК от 10 июня 1921 г.

13. Дело ферганцев. Летом и осенью 1920 г. в Ферганской области были произведены аресты бывших белых офицеров и 21 человек были доставлены в Москву в конце 1920 г. В конце 1921 г. почти все они были приговорены к принудительным работам на 1 и 2 года с высылкой в Архангельскую губернию.

14. Дело членов Донского Войскового круга. В марте 1921 г. в Грузии были арестованы 12 человек бывших членов Войскового Донского круга, к[ото]рые в июне доставлены были в Москву; двое из них были переданы суду Московского революционного трибунала, большинство же остальных осуждено на 2 года заключения в концентрационный лагерь. Революционный трибунал заслушав дело остальных двух, признал их виновными, но простили и освободил.

15. На масленице 1921 г. в г. Самаре вдова расстрелянного офицера армии Колчака Гордини-Зыбина устроила вечеринку, после к[ото]рой все присутствовавшие на ней или получившие приглашение были арестованы в количестве около 60 человек и 10 из них 2-го апреля доставлены в Москву. Постепенно все они были освобождены — последние в октябре 1921 г., а Гордини-Зыбина приговорена к 2-летнему заключению.

16. В июле и августе 1921 г. были доставлены в Москву и размещены по концентрационным лагерям около 600 человек крестьян Тамбовской губернии, среди которых было очень много женщин и детей — все это родственники лиц, обвинявшихся в участии в бандах Антонова. Большинство их было выслано тройкой 4-го боевого участка Тамбовского фронта, но, как оказалось, в Москве они ни за кем не числились. Дожив до холодов в неприспособленных летних помещениях Кожуховского лагеря, многие из них стали заболевать тифом и другими болезнями. Политическим КК были приняты меры к розыску учреждения, к[ото]рое могло бы принять их дело к своему производству, все эти дела были переданы в заведывание особого уполномоченного ВЧК и предполагается большинство из з/к выслать обратно в Тамбовскую губернию.

17. Дело Всероссийского комитета помощи голодающим. 27-го августа в помещении Всероссийского комитета помощи голодающим был арестован ряд лиц, входивших в состав Всероссийского комитета помощи голодающим и служащих комитета. Дело это закончилось высылкой 7 лиц в Казанскую и Вологодскую губернии, остальные же были освобождены.

18. 22-го августа в Петрограде и в Кронштадте около 300—350 лиц командного состава Балтийского флота были вывезены в Фильтрационную комиссию, а затем они были арестованы и разосланы в разные провинциальные тюрьмы, затем некоторые из них были освобождены, некоторые переведены в Москву в Бутырскую тюрьму и дело это еще не закончено.

Д. 48, л.. 4 об., 5, 5 об., 6, 6 об. — Копия.

Доклад врача А. А. Бах о посещении тюремной больницы

22/II 1920 г., члены Политического Красного Креста Вера Михайловна Боброва и врач Александра Александровна Бах посетили тюремную больницу, к[ото]рая находится в нескольких отдельных бараках и в каменном корпусе, примыкающем к Бутырской тюрьме. Особенное внимание было обращено на тифозное отделение. Три барака тифозные: сыпного тифа — было 96 человек муж. в бараке, предназначенном на число больных не больше 50, возвратного 86 и сомнительные 105. Переполнение чрезвычайное; койки занимают сплошь все помещение, между ними пройти нельзя; белья на койках нет; больные лежат одетыми: в сапогах, валенках, пальто и шапках — по словам врача, больные не хотят раздеваться, боясь, что снятые вещи будут украдены; врач не настаивает на раздевании, т. к. одеял нет и больные при падении температуры слишком страдали бы от холода. При поступлении в барак больных не купают, они остаются в той же одежде, в к[ото]рой поступили. Вши разводятся в невероятных количествах, т. к. больные бессознательны и пассивны. Мы видели больных, к[ото]рые сами старались бороться со вшами, раздевались и руками уничтожали десятки и сотни насекомых, к[ото]рые составляли сплошные пятна на теле.

В отделении сомнительных, с невыясненным диагнозом переполнение еще большее, коек не хватает и лежат на полу. Смертность большая, в бараке сыпнотифозных ежедневно умирает 1—2 или б[олее] человека. По словам тюремного врача, выздоровевших тифозных купают, одежду чистят и в ней они возвращаются в камеры общие.

Как чистят одежду, нам не удалось выяснить, но, принимая во внимание, что большинство заключенных, не имеющих перемен платья и белья, и зная все технические трудности дезинсекции, можно с

уверенностью сказать, что зараженные вши возвращаются в камеры. Процентное отношение заболеваемости тифом в тюрьмах громадно. Цифры взяты Верой Михайловной Бобровой 29/II 1920 г. в конторе тюремной больницы. В каменном корпусе — 279 больных, сыпнотифозных — 119, [с] возврат[ным тифом] — 85, сомнительных — 84 и женщин тифозных — 29, всего — 307. Нужно отметить, что при посещении В. М. Бобровой 29/II 1920 г. были констатированы следующие улучшения: получено 2.000 пар белья и 40 пудов мыла.

Женщины из верхнего коридора переведены в Новинскую тюрьму и там приготовлено 500 кроватей с бельем и одеялами и ванной комнатой для вновь поступающих больных. При условии наличности дров это может значительно улучшить положение.

Врач Бах, В. Боброва
Д. 54, л. 14 с об.—*Подлинник.*

**Ходатайство Политического Красного Креста в Президиум
Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета**

В апреле с. г. из Москвы вывезено в провинциальные тюрьмы около 300 социалистов, к[ото]рые содержатся под стражей не потому, что совершили те или иные преступные деяния, а за принадлежность к партиям.

В наст[оящее] вр[емя] содержатся из числа социалистов и анархистов в тюрьмах г. Орла 70 чел., Владимира 82 чел., Рязани 13 чел., Ярославля 57 чел., из коих часть вывезена из Москвы, а часть принадлежит к группе южан, вывезенных из Ростова, Киева и др. городов.

Все эти лица находятся в крайне тяжелом продовольственном положении. Оторванные от родных и близких, они не могут получать передач и тем улучшать скучное тюремное довольствие. Особенно тяжесть их положения обостряется с наступлением холодов, т. к. провинциальные тюрьмы не отапливались уже в прошлом году, а в настоящем не имеют в запасе и дров. Это чрезвычайно тяжело должно отзываться на всех заключенных, не имеющих теплой одежды, в особенности на южанах, не привыкших к холодному климату.

По всем этим соображениям Политический КК ходатайствует о переводе всех з/к в Орле, Владимире, Ярославле и Рязани политических в Москву.

4 октября 1921 г.
№ 5388

Д. 371, л. 330 и об.—*Копия.*

**Заявление Политического Красного Креста в Центральный отдел снабжения
Высшего Совета Народного Хозяйства РСФСР**

В ЦОС ВСНХ
Управление складами

Политический КК, ожидая срочное получение продуктов и др. мат[ериа]лов по расчету на 6 месяцев, крайне нуждается в соответственном помещении для хранения этих предметов.

Имеющийся в распоряжении Креста склад в Старом Гостином дворе за № 80, недостаточен и с получением продуктов на 6 мес. сложить их в этом складе не представится никакой возможности.

Ввиду того, что рядом с нашим складом находится свободный № 79, Политический КК просит предоставить ему в пользование этот склад № 79. С получением этого склада, Политический КК, не располагая достаточными ср[едст]вами и соблюдая в расходах наивозможную экономию, получит возможность сосредоточить обслуживание этого склада, имеющимся персоналом склада № 80.

17 ноября 1921 г.
№ 6187

Д. 371, л. 334.—*Подлинник.*

**Записка старосты политзаключенных главного корпуса Бутырской тюрьмы в
Политический Красный Крест**

Довожу до Вашего сведения, что с 1-го сего марта арестованные Бутырской тюрьмы получают следующий паек ежедневно:

хлеба — 48 золотников,

мяса — 11 золотников, которое выдается $5 \frac{1}{2}$ золот. к обеду и $5 \frac{1}{2}$ золот. к ужину.

Жиров абсолютно не выдается.

На обед даются жидкие щи с самым незначит[ельным] коли[чест]вом капусты, а на ужин суп с крупой (овсянка) в недостаточной порции. Кроме того, выписку получаем 2 раза в месяц по-старому — сахару 81 золотник в месяц, кофе — достаточно $\frac{1}{3}$ ф. в месяц и папиросы или табак в ограниченном количестве.

Прошу обратить внимание на исключительно тяжелое наше положение и прийти по возможности нам на помощь.

По уполномочию полит[ических] з/к главного корпуса
[подпись]

На 1 — 10 февраля по сведениям Московкоммуны на тюрьмы и др. места заключения выдается:

хлеба 5 фунтов

мяса $2 \frac{1}{2}$ фунта

крупа $2 \frac{2}{3}$ фунта

Взамен овощей сух[ие] фрук[ты] 1ф.

Соль на месяц 1 фунт

Сахар постный $\frac{1}{3}$ фунта

Кофе на месяц $\frac{3}{8}$ фунта

2/III—21 г.

Д. 371, л. 203.—Копия.

**Отчет уполномоченного Политического Красного Креста
о посещении Семеновского лагеря**

Семеновский лагерь помещается в Покровском монастыре на Б. Семеновской улице; ввиду того, что лагерь основан только 9 мая 1921 г. он находится в периоде организации; в данное вр[емя] там числится 1.000 чел., из коих политических пользующихся передачами КК около 70 чел.; остальные являются уголовными, спекулянтами, преступ[никами] по должности и т. д. З/к помещаются [в] бывш[ие] кельи, отапливаемые голланд[скими] печами. З/к, работающие как сотрудники в лагере, пользуются привилегированным положением и живут по нес[колько] человек в комнате, остальные з/к живут в очень скверных условиях, т. к. в комнате, в к[ото]рой обычно жило 4—5 человек, сейчас живут по 30 чел. Наблюдается причем полное отсутствие постельных принадлежностей; чистота и порядок в камерах полностью в зависимости от степени культурности и чистоплотности з/к, находящихся в данной камере, т. к. лагерь предназначен для поставки рабочей силы, большинство з/к около 500 чел. командируются в различные учреждения, вне лагеря на работы, внутри лагеря мастерские пока находятся в периоде организации и работают на нужды лагеря; питание з/к получают: в виде жидкого блюда два раза в день... паек для з/к следующий: $\frac{3}{4}$ ф. хлеба, 22 золот. крупы, 32 золот. рыбы или мяса, 3 золот. сахару, 4 золот. подс. масла, 1 зол. кофе; помочь КК до некоторой степени облегчает материальное положение, но нельзя считать помочь КК достаточной. Санитарное состояние, несмотря на страшную скученность и отсутствие уборщ[иц] (одна убор[щица] на весь лагерь), более или менее благоприятное; заболеваемость незначительная, для обслуживания легких заболеваний сущ[ествует] околоток, в к[ото] ром ежедневно принимает врач Кунин, помимо того есть 3 фельшера, тяжело больные отправляются в Брестский госпиталь и др. больницы.

Сущ[ествует] в лагере культурно-просветительная комиссия, организующая лекции, концерты и спектакли, в большинстве случаев артисты выступают [перед] з/к др. лагерей. Работа комиссии непродуктивна из-за отсутствия культур[ных] работников, а также из-за отсутствия материальных ср[едст]в. Библиотека находится в стадии организации, из книг имеются брошюры коммунистического содержания ... получают летучки из районной библиотеки; просят снабдить книгами.

В данный момент мы обслуживаем 70 человек [заключенных], из коих большинство заложники из

Тамбовской губернии, обвиненные в шпионаже,— 2, служба у белых —3, агитацию против сов. власти — 2, анархист — 1...

[1921 г.]

Д. 83, л. 1 и об., 2.—Подлинник.

**Отчет уполномоченного Политического Красного Креста
о посещении Крюковского лагеря принудительных работ**

Крюковский лагерь принудительных работ Главного управления находится по Николаевской жел. дороге в 36-ти верстах от Москвы и $\frac{1}{2}$ -х верстах от станции «Крюково» расположено на кирпичном заводе.

При посещении лагеря 12 марта 1922 г. из поверхностного осмотра его и бесед с представителем администрации, политическим старостой и почти всеми политическими з/к установлено:

Общее количест[во] з/к на 12 марта — 146, из них клиентов Политического КК — 14.

Комендант лагеря Котлов Василий Васильевич, помощники его — Денисов Дмитрий Константинович и Ильин Сергей Николаевич.

Политический староста Чуманов [Гавриил Филиппович 33 г. ветеринарный фельдшер, к[онтр]р[еволюционная] агитация, 5 лет лагеря] он же является и лагерным старостой.

Свидания с з/к и передачи допускаются свободно во всякое время. Ни уголовных, ни подследственных в лагере нет. З/к работают на кирпичных сараев, на лесопилке, а также на пилке дров Москвтопом. Глав[ная] работа на кирпичных сараев дается поурочно и кроме денежной платы обычной за исполнение урока оплачивается хлебом. Размер хлебного пайка в зависимости от рабочего сезона и характера работ колеблется от 3 фунтов до $\frac{1}{4}$ фунта в день на человека. Самые работы силами з/к являются в отношении исполнимости очень продуктивными. Хозяйственные тенденции постановки работ отражаются и на самом подборе з/к: в лагере держат исключительно здоровых людей, могущих быть полезными для тяжелых работ.

Размещены з/к в 4-х старых бараках; политические вместе с з/к других категорий. Живут очень тесно и грязно. Самый завод находится как это и надлежит для завода в низком месте при глинистой почве, что усугубляет и без того скверное санитар. состояние лагеря. Баня бывает еженедельно, причем з/к выдается по $\frac{1}{4}$ фунта мыла.

Благодаря большим запасам дров, заготовленных для кирпичных сараев, бараки отапливаются хорошо. Освещение в лагере электрическое.

Пища для всех з/к готовится в общем котле, только некоторым продукты выдаются на руки. Над приготовлением пищи имеется контроль от з/к. Размер пайка в наст[оящее] вр[емя] следующий: хлеба — $\frac{1}{2}$ фунта, рыбы — 9 зол., соли — 5 зол., жиров — 0,6 зол., сахару — 1,6 зол., картофеля — 1 $\frac{3}{4}$ фунта, кофе — 0,4 зол. Кипяток имеется во всякое время. Медицинская помощь подается постоянно живущим в лагере фельдшером и приезжающим врачом. Опасных больных отправляют в Москву. В отношении эпидемии лагерь можно считать благополучным, объясняя это его изолированностью, подбором здоровых физически людей и чистотою воздуха.

В лагере имеются мастерские: сапожная, портняжная, слесарная, плотническая и кузачная; работают в мастерских до 20 з/к.

Вследствие сравнительно хороших заработков з/к не терпят особенно сильной нужды в обуви, одежде и белье. Исключение составляет Быкодоров, слабый крестьянин, исполняющий в лагере кровельные работы. Имеется в лагере школа, в к[ото]рой занимается 5—6 человек; руководит школой з/к — учитель.

Кроме неб[ольшой] библиотеки лагеря, читающие з/к обслуживаются книгами из Каменской библиотеки.

В клубе лагеря, занимающем одну половину барака, изредка устраиваются спектакли; играет приезжающая труппа з/к Ивановского лагеря. Своих артистов из з/к не выявляется. Есть пианино.

Религиозные нужды з/к в лагере не обслуживаются, но администрация не стесняет з/к при желании их посещать церковь.

В кратковременных отпусках з/к администрация не отказывает, но вследствие отдаленности лагеря от города и дороговизны проезда пользуются отпусками з/к редко.

Относительно применения амнистии некоторые з/к считают себя не удовлетворенными, т. к. ответа на их заявления не последовало. 13 человек заложников, находящихся в лагере, освобождаются.

Комиссия по разгрузке лагеря не посещала до сего времени.

В общем отношение администрации к з/к деловое, ровное, хорошее. Ни коллективных, ни индивидуальных жалоб на администрацию не заявлено.

12 марта 1922 года

Уполномоченный [подпись неразборчива]
Д. 86, л. 3 и об.—Подлинник.

Отчет уполномоченной Политического Красного Креста о посещении Андрониевского лагеря

Андрониевский лагерь, помещающийся в Андрониевском монастыре, носит характер производственного лагеря; из 200 чел. наход[ящихся] в лагере русских подданных около 70 чел., венгерцев 17 чел., поляков 22, эстонцев 26, латышей 18 и з/к др. национальностей около 20 чел.

Политических з/к в лагере около 35 человек, из коих большинство осуждено за службу у белых. Преобладает срок заключения на 5 лет. Лагерь подчинен Главному управлению принудительных работ; население лагеря очень пестрое, из 200 чел., налич[е]ствующих в данный момент в лагере, около 120 чел. иностранцев, русских политических 34, уголовных 35 чел. Политические з/к организованы, имеют... старосту, заместитель старосты член ревизионной комиссии, живут политические вместе с уголовными соответственно мастерским, в которых работают.

З/к получают 2 раза в день одно горячее блюдо, $\frac{3}{4}$ фунта хлеба, рабочие получают 1 фунт; на каждого з/к полагается ежедневно: жиров — 4,8 золотника, сахар — 3,2 золотника, крупа — 22,4 зол., соль — 3,2 зол., кофе — 1,2 зол., овощи — 38,4 зол.

больные получают: рыбы — 42,4 золотника, масла слив[очного] — 4,8 золотника, рису — 25,6 зол., яйцо — $\frac{1}{2}$ штуки, сахар — 4,8 зол., соль — 4,8 зол., св. овощи — 19 золотников.

Ввиду присутствия контроля на кухне в лице камерного старосты и его помощников утечки продуктов не наблюдается; готовят на кухне венгерцы, причем общее мнение таково, что со времени появления венгерцев на кухне стол улучшился значительно. З/к размещены в 3 корпусах; причем в каждой камере (келье) помещаются по 2—3 человека смотря по величине камеры. З/к работают исключительно внутри лагеря в следующих мастерских: автомобильной — 34 чел. работают исключительно на ЦК**

швейная мастерская — 30 чел. на Москвошвей
сапожная мастер.— 19 чел. на М. П. К.
переплетная мастер.— 9 чел.
колодочная — 5 чел. на нужды лагеря
плотничная — 15 чел.
кузничная — «
прачечная — «

Остальные з/к исполняют все хозяйствственные нужды лагеря; вознаграждение з/к получают в виде 25% полагающегося по ставкам соответствующих профессиональных союзов, за исключением автомобильной мастерской, рабочие которой получают 500% премии, инструкторами каждой мастерской являются з/к со специальной подготовкой. Санитарное состояние лагеря удовлетворительное, лагерь обслуживает медицинский персонал в лице врача, полагающ. бывать ежедневно в лагере, фельдшера и 2 сестер милосердия; наблюдается большая нужда в медикаментах и особенно в перевязочных средствах; существует в лагере культурно-просветит[ельная] комиссия, работающая очень слабо ввиду отсутствия материальных ср[едст]в; спектакли з/к устраивают один раз в две недели, иногда читают лекции на политические темы представители районного Политпросвета, организов[аны] курсы иностранных языков, лекторами являются з/к иностранцы, но занятия тормозятся из-за отсутствия электрических лампочек. Библиотека сущ[ествует], имеет 1.380 томов, требуется пополнение, ввиду недостатка книг беллетристического содержания. Среди русских политических з/к очень мало лиц, способных производить какие-либо художественные кустарные произведения; среди иностранцев имеется целый ряд лиц, производящих художест[венные], изящные изделия из дерева, такие как портсигары, рамочки и проч. предметы обихода.

18 октября 1921 г.

[Уполномоченная по Андрониевскому лагерю]

М. И. Хорошко
Д. 84. л.3 и об., 4.— Подлинник.

* Текст подшит.

** В деле есть список заключенных (л. 35—38) из 220 человек со сведениями о возрасте, месте ареста, характере дела, имущественном положении, роде занятий.